

К-21

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

КАРАПЕТЯН АЛЬБЕРТ БЕНОВИЧ

ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ АРАКЕЛА СИМЕЦИ

Специальность 09.00.03 -- История философии

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Ереван - 1991

Работа выполнена на кафедре истории философии Ереванского государственного университета.

Научный руководитель:

Доктор философских наук, профессор

Г.К.Мирзоян

Официальные оппоненты:

Доктор философских наук, профессор

А.М.Тевосян

Кандидат философских наук, доцент

Э.Ш.Арутюнян

Ведущая организация - Армянский государственный педагогический институт им. Х.Абовяна, кафедра философии.

Защита состоится "28" октября 1991 г. в 16 часов на заседании специализированного совета Д 055.01.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук в Ереванском государственном университете.

Адрес специализированного совета: 375049, Ереван-49,
ул.Мравяна-1, ЕГУ.

С диссертацией можно ознакомиться в кабинете научных работников ЕГУ.

Автореферат разослан "25" сентября 1991 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
доцент

С.Г.Оганесян

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Происходящие в экономической, социально-политической и духовной жизни страны коренные изменения, формирование демократических движений, подъем национального самосознания в современный период придают особую значимость обращению к достижениям духовной культуры и теоретической мысли народа. В этом аспекте важны исторические и историко-философские исследования, которые в концентрированном виде представляют нынешнему поколению опыт и знания, накопленные в прошлом.

Духовное наследие народа приобретает весомое значение особенно на современном этапе развития нашего общества, поскольку вследствие крупных социально-политических сдвигов стали чрезвычайно неустойчивыми многие нравственные ценности и критерии. В новом свете воспринимаются понятия добра и зла, милосердия и любви, веры и знания, которые еще ждут своей переоценки. Сегодня много говорят об утере нравственных ценностей, о моральном упадке общества. Ныне нам как никогда необходимо очистить человеческие отношения от лживых идеологических плевел и переосмыслить нравственные ценности и критерии, которые составляют основу человеческих взаимоотношений.

Обращаясь к теоретическому наследию мыслителя, сочинения которого имеют этическую направленность, мы исходим из методологического принципа, согласно которому всякого мыслителя прошлого следует оценивать прежде всего с точки зрения того, насколько ценны и актуальны в настоящее время его идеи и мысли, одновременно имея в виду его непреходящие, абсолютные заслуги, не зависящие от времени и исторических обстоятельств, поскольку в истории человеческой мысли важен "каждый оттенок мысли" (Гегель).

Кроме того, одним из условий развития современных философских знаний является изучение и обобщение теоретического наследия мыслителей прошлого. Исследование философских взглядов отдельных средневековых мыслителей в определенной исторической обстановке не только помогает составить представление о духовной жизни данного народа, но и обогащает историко-философскую науку в целом. Одновременно без истории средневековой философии невозможно проследить историю философии вообще и правильно оценить достижения философской науки нашего времени.

Как мировая, так и армянская средневековая философская

мысль внесла свой весомый вклад в развитие современного философского знания. По справедливому замечанию С. Аревшатяна, "История средневековой философской мысли, находящейся между двух огней - верой и знанием, представляет собой своеобразный этап духовной культуры человечества, который подготовил науку нового времени, в том числе и к беспрецедентному подъему философии"¹. Однако ряд представителей средневековой армянской философской мысли еще не получили своей достойной оценки и творчество их до сих пор не подвергнуто специальным историко-философским исследованиям. К числу таких принадлежит философ, поэт, грамматик и педагог, книжник и миниатюрист, духовный и общественный деятель конца 14-го - начала 15 в. Аракек Сюнеци, который является последним крупным представителем Татевской философской школы.

Выяснение его философских взглядов поможет правильно понять причины распространения идей Татевской философской школы в период после закрытия школ, осветить определенный отрезок развития средневековой армянской теоретической мысли.

Степень разработанности темы. Аракек Сюнеци оставил богатое литературное и философское наследие. К его философским взглядам по разным поводам обращались Г. Габриелян, В. Чалоян, Г. Григорян, С. Аревшатян и Г. Мирзоян.

В посвященных истории армянской философской мысли исследованиях Г. Габриелян и В. Чалоян кратко представили и философские взгляды Аракека Сюнеци. По их мнению, Сюнеци отступил от передовых тенденций Татевской школы. В. Чалоян, недооценивая философские достижения Сюнеци, считает его даже мракобесом и реакционным мыслителем.

У Г. Григоряна и С. Аревшатяна не было специальных намерений досконально раскрыть суть философских принципов Сюнеци, тем не менее они коснулись и философских взглядов Сюнеци.

Г. Мирзоян, говоря о средневековых толкователях "Определений философа Давида Анахта", пишет также о Аракеке Сюнеци и подчеркивает, в основном, его общественно-политические, культурные и исторические заслуги. В частности, высказывается мысль,

¹ С. Аревшатян. Источниковедение армянской философии (25-летние результаты и предстоящие задачи). - Ежегодник армянского отделения философского общества СССР, Ереван, 1982, с. 180.

что Сюнеци толковал "Определения" Давида, исходя из задач и требований своей эпохи.

В целом очень мало сделано до сих пор по исследованию философского наследия Аракека Сюнеци, в научном обиходе донныне нет специальной монографической работы, посвященной философским взглядам Аракека Сюнеци.

Цель и задачи исследования. Цель диссертации - представить философские взгляды Аракека Сюнеци на основе обстоятельного анализа его философских, грамматических, художественных сочинений, а также речей, назиданий, панегириков. Наряду с этим в диссертации ставятся и решаются следующие основные задачи:

- в общих чертах представить социально-экономическую, политическую и духовную жизнь Армении изучаемого периода, той идейной и культурной атмосферы, в которой творил Аракек Сюнеци;
- кратко описать жизнь и деятельность Аракека Сюнеци;
- показать, что Сюнеци не отступил от традиций Татевской философской школы, но выступал как их защитник и продолжатель, творчески развивающий эти традиции;
- раскрыть положительное и ценное для дальнейшего развития науки в его философских взглядах;
- выявить идеи его философии с целью доказать, что он не был мракобесом и реакционером;
- определить роль и место Сюнеци как с точки зрения продолжения и развития передовых традиций армянской философии, так и его влияния на философскую мысль последующих веков.

Научная новизна. В работе впервые делается попытка наиболее полно представить философские взгляды Аракека Сюнеци. Разностороннее исследование его философского наследия позволяет сделать ряд заключений, основными из которых являются следующие:

1. Аракек Сюнеци не отступал от традиций Татевской философской школы. Его философские взгляды опираются как на достижения армянской теоретической мысли прошлых веков, так и на философские принципы его непосредственных предшественников - Иоанна Воротнеци и Григора Татеваци. Он стал защитником и продолжателем их идей на заре 15-го века.

2. Сюнеци не был мракобесом-клерикалом или реакционным мыслителем, а озабоченным судьбой народа крупным культурным деятелем, ученым гуманистом и оптимистом.

3. Он был активным сторонником антикатолического движения, и проблема спасения нации была направляющей в его философской теории.

4. В отличие от Иоанна Воротнеци и Григора Татеваци, которые достигли больших успехов в области теоретической философии, Араке́л Сюнеци преимущественно разрабатывает вопросы практической философии. Его философия имеет этическую направленность.

Практическое значение исследования. Результаты и выводы данной работы могут быть использованы для восстановления картины армянской философской мысли конца I4-го - начала I5-го веков, а также для специальных курсов по истории армянской средневековой философии.

Методологическая и теоретическая основа. Диссертационная работа выполнялась на основе современного мировоззрения и эстетических принципов. Приняты во внимание также достижения арменоведения и философии древнего и нового периодов. Используются также важные теоретические работы и исследования, которые помогают правильно и всесторонне рассмотреть философские принципы Араке́ла Сюнеци, раскрыть сложные и противоречивые явления времени. В теоретическом плане принимаются во внимание результаты исследований выдающихся советских и армянских специалистов в области историко-философской науки, в частности, В.Ф.Асмуса, А.Я.Гуревича, А.Ф.Лосева, Т.И.Ойзермана, В.В.Соколова, Г.Г.Майорова, С.С.Аревшатяна и других.

Источники исследования. Диссертационная работа написана на основе изучения средневековых рукописей, старопечатных книг и новых публикаций текстов, а также изучения и анализа арменоведческой литературы. Часть материалов в научный оборот вводится впервые.

Апробация работы. Диссертационная работа обсуждалась и была рекомендована к защите на заседании кафедры истории философии ЕГУ. Ее основные положения отражены в опубликованных статьях и тезисах докладов, прочитанных диссертантом на республиканских научных сессиях.

Объем и структура диссертации. Диссертационная работа состоит из трех глав, которые подразделяются на семь параграфов, а также из введения, заключения и списка использованной литературы. Общий объем работы составляет 173 машинописных страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, показывается степень ее разработанности, определяются цели и задачи работы, приводятся вытекающие из работы основные выводы.

Первая глава - "Время, жизнь и деятельность" - состоит из трех параграфов. Здесь представлено историко-политическое, социально-экономическое, нравственно-психологическое и идеологическое состояние Армении в изучаемое время.

В частности, диссертант отмечает, что в период жизни Сюнеци Армения находилась в тяжелом политическом и экономическом положении. Под ударами иноземных племен постепенно слабели некогда могущественные армянские княжества. Трудовой народ, особенно крестьянство, находился под двойным гнетом, не выдерживая тяжести налогов, невыносимых условий жизни, народ встал на путь массовой эмиграции. Большие размеры приняло вероотступничество.

Неутешительным было положение и в Киликийской Армении. Союзничая с монголами, царь Киликий Гетум I стремился противостоять опасности, угрожающей со стороны египетских мамлюков. Однако за успехом начального периода последовали тяжелые поражения. В стране складывается напряженная духовная и нравственная атмосфера, возникает движение униатов и антиуниатов. Между сторонниками Римской церкви и армянской церкви начинается длительная теологическая борьба, которая постепенно перемещается из Киликии в Восточную Армению.

Для армянского народа конец I4-го - начало I5 вв. - один из самых трудных и драматических периодов истории. Еще недавно пало Киликийское армянское царство, а в собственно Армении, которая находилась под монгольским игом, не прекращаются междоусобные войны, грабежи, разбойничество и разного рода стихийные бедствия, один за другим в Закавказье и Армению вторгаются орды хана Тутхамиша и Ланк-Тимура. Во время нашествий этих завоевателей насилие, истребление и пленение достигают громадных размеров.

В конце I4 в. и тем более в начале I5 в. уже не существовало некогда сильных армянских княжеств Вачутянов, Джалалянов, Допянов, Захарянов и др. Однако не все армянские княжества сда-

ли политические позиции и не все области Армении подпали под полную зависимость. Сюникская область как в период монгольского ига, так и во время нашествий орд Ланк-Тимура и туркменских племен подверглась разграблению и разрушению, однако сумела сохранить свое полунезависимое положение. Это стало возможным благодаря гибкой политике сюникских князей Орбелянов. Так, в период владения монголов князьям Орбелянам удалось вступить в переговоры с ханом Мангу и приобрести специальную грамоту — Енчу, которая обеспечивала сравнительно независимый статус области.

Более или менее стабильное политическое положение способствовало развитию научной и культурной жизни Сюника.

Эта политика благоприятно отразилась на экономическом и социальном состоянии области. Продолжали развиваться науки и ремесла, торговля и купечество, действовали монастырские школы, где расцветало рукописное искусство и переводческая деятельность.

Затем в диссертации утверждается, что одним из главных событий политической жизни 14-15 вв. стало обострение борьбы между сторонниками Римской католической церкви и армянской национальной церкви. Деятели армянской передовой культуры боролись за чистоту и самостоятельность церкви и вероучения, тем самым отстаивали независимость армянской церкви и нации. Сюнеци, будучи крупным духовным и политическим деятелем своего времени, продолжает борьбу своих учителей против католизации.

Теологическая и политическая борьба, тяжелое экономическое положение, стихийные бедствия способствовали образованию в стране новой идейно-психологической атмосферы: коренным образом менялись старые ценности и критерии, нравственные и духовные представления. Для того времени было характерно разрушение моральных и духовных устоев, распространение и укоренение скептических и нигилистических идей, недоверие по отношению к вере, церкви и ее слугам, преклонение перед иностранщиной, углубление противоречий между идеалом и действительностью вызывали сумятицу идей и мыслей, порождали неопределенность, безверие в будущее и т.д. Сюнеци всю свою литературную, духовную, научную и философскую деятельность провел в этой идейно-политической и духовной обстановке, и его творчество стало героической попыткой преодоления этого духовного кризиса.

Во втором разделе, озаглавленном "Жизнь и деятельность", делается попытка на основе имеющихся фактов представить биографию Аракема Сюнеци, уточнить некоторые ее подробности. В частности, отмечается, что до нас дошло очень мало сведений об Аракеме Сюнеци: родился он в 1350-1355 гг., получил отличное для того времени образование — учился в знаменитом Татевском университете, был учеником таких крупнейших мыслителей времени, как Иоани Воротнеци и Григор Татеваци. Известно также, что он был сыном сестры Григора Татеваци и архиепископом Сюника. Исследователи полагают, что это человек из знатного рода — он происходил из княжеского рода Орбелянов. Согласно сохранившимся сведениям, Сюнеци по всей вероятности умер в 1423-1425 гг. в возрасте около 70-ти лет.

Сюнеци развернул широкую литературную, просветительскую, духовную и культурную деятельность, преподавал в Татевском университете.

В наследие от Сюнеци до нас дошли более 120 сочинений: религиозные таги и речи, назидания и панегирики, нравоучительные и эпические таги, произведение "Краткое толкование грамматики", две стихотворные поэмы и пространное "Толкование "Определений философа Давида Анахта", которое является вершиной его философских сочинений. Оно представляет собой своеобразную энциклопедию науки и культуры того времени.

Поскольку "Толкование" Сюнеци наиболее ярко отразило мировоззрение автора, его идейную направленность, цели и задачи, подчеркивает его теоретические установки, проясняет некоторые подробности его жизни и деятельности, — в третьем параграфе первой главы под заголовком "Аракем Сюнеци как толкователь "Определений" Давида Анахта" рассматриваются причины, побудившие Сюнеци написать этот пространный толковательный труд, его цели и намерения.

Диссертант считает, что обращение к наследию Давида Анахта со стороны Сюнеци имело глубокий смысл и далеко идущие тенденции. Во-первых, остановив внимание на Давиде Анахте, Сюнеци желал еще более развить и оживить традиции татевской философии.

Во-вторых, тем самым он невольно противопоставлял эллинистические идеи, светский дух Давида схоластическому мышлению своего времени.

В-третьих, для него наследие Давида было теоретическим и практическим подспорьем в борьбе против католических миссионеров, поскольку народ в тяжелые моменты своей истории всегда стремится вернуться к своим духовным истокам, получить от них жизненные заряды.

В-четвертых, на примере Давида — человека и ученого Сюнеци стремился воодушевить соотечественников, деятелей науки и искусства. Давид всегда был национальной гордостью для армянского народа, символом патриотизма, преданным науке и культуре отечества, критерием благородства и святости. Не напрасно в течение всего средневековья, вплоть до 19 в. и даже в наши дни, армянская интеллигенция вдохновлялась примером Давида, прибегала к его авторитету для восстановления прерванных традиций науки и искусства^I, предпринимая патриотическое дело.

В-пятых, если католические миссионеры сознательно предавали забвению идеи Давида, то Сюнеци, наоборот, привлекает внимание к самому главному труду Давида, популяризирует и пропагандирует его.

В-шестых, Сюнеци хотел поставить идеи Давида на службу армянской церкви своего времени — для обоснования ее теологических установок, подобно тому, как Фома Аквинский приспособил учение Аристотеля к догмам католической церкви. И если верно, что Давид сыграл в армянской науке ту же роль, что Аристотель в мировой, то становится ясно, что Сюнеци, чтобы дать отпор притязаниям католической церкви, должен был опереться на столь крупную фигуру, каким являлся Давид Анахт.

Хотя "Толкование" Сюнеци имеет религиозно-теологическую и этическую направленность, однако автор здесь рассматривает самые разнообразные вопросы, которые касаются различных областей знания того времени: философия, математика, музыка, педагогика, астрономия и т.д.

Затем диссертант выражает мысль о том, что "Толкование" Сюнеци может принести пользу делу уточнения сводного текста "Определений" Давида и эта мысль обосновывается несколькими конкретными фактами.

I См.: Г. Мирзоян. Критический анализ армянской философской мысли 17 в., Ереван, 1933, с.128.

Толкование Сюнеци "Определений" несомненно свидетельствует о его глубоких философских знаниях. Это ценный философский труд, который существенно обогащает наши представления об армянской средневековой теоретической мысли и достоин самой высокой оценки. Он является одним из последних крупных достижений татевской философской мысли.

Вторая глава — "Онтологические и гносеологические взгляды" — разделенная на два параграфа, посвящена представлениям Аракела Сюнеци о взаимоотношениях Бога и мира, знания и веры, отдельного и общего, а также о процессе восприятия и познания мира, относительно вопросов знания и мышления.

В первом параграфе — "Онтология" — автор излагает онтологическую теорию Сюнеци, показывая, что он отстаивает идею первичности сущего Иоанна Воротнеци и Григора Татеваци, развивая номиналистическую точку зрения. В онтологических вопросах в основном следуя Татеваци, Сюнеци выдвигает и свои оригинальные идеи о первичности сущего, о создании мира из несущего, о со-вечности несущего и Бога, а следовательно, идеи, близкие к дуализму и пантеизму.

Рассматривая вопросы взаимоотношения веры и знания, Сюнеци различает как предметы, так и цели богословия и науки. Он находит, что теология должна заботиться о спасении, а наука — о мирской жизни человека.

Основной вопрос философии Сюнеци решает с позиций объективного идеализма. По его мнению, Бог — это объективно существующее, ничем не ограниченное духовное существо, которое, будучи несотворимым, безначальным и бесконечным, является причиной и началом всего. Давая креационистское объяснение основному вопросу философии, Сюнеци одновременно пытается рационально обосновать это.

Согласно Сюнеци, Бог сотворил мир не из ничего, а из несущего, а несущее не что иное, как бескачественная материя, которую Бог сортирует, образуя многообразие мира. Бескачественная материя первоначально лишена качества и определенности; это возможность и благодаря Богу она приобретает действительность, бытие. Сюнеци считает, что несущее, бескачественная материя, со-вечно с Богом, она не создается и не уничтожается. Для защиты этой точки зрения Сюнеци выдвигает идею о первом и втором актах

творения, которая является оригинальным и своеобразным решением вопроса. По Сянеци, существует творение двух видов. Первое творение - это то, когда из несущего возникают твари, а во время второго творения "несотворимое существо" приобретает "бытие". А в чем сходство и различие первого и второго творений, то есть чем сходны и отличны несущее и Бог? Здесь Сянеци делает спасное для религиозного мировоззрения заключение. Он находит, что несущее тоже было "несотворенным", как и Бог: "Несущее, которое не было создано, называется несозданным, подобно несозданному Богу"¹, - пишет о сходстве между ними Сянеци.

Во-вторых, как несотворенный Бог в лице Христа стал человеком и приобрел действительность, так и "несозданное несущее стало сущим, от несущего появились животные и говорящие"².

В-третьих, как несущее хотя и было вечно, однако оставалось невидимым, не познаваемым и получив бытие приобрело реальность, так и неявленный Бог оставался невидимым и "в образе человека стал явным".

Следует отметить, что Сянеци, говоря о том, что Бог и несущее совечны и несотворимы, довольно последователен в этом вопросе. Так, он находит, что так же, как Бог не принимает имени и не определяется, поскольку Бог - "высочайший род", безмерен и неохватен, "он выше всякого имени", так и несущее не принимает ни имени, ни определения.

Таким образом, если Бог не создал мир из ничего, а из чего-то, в данном случае из несущего, то, естественно, следует предположить, что несущее всегда было, оно вечно, как и Бог. И когда творческая сила Бога соединяется с несущим, создается природа, а эта мысль вплотную подходит к пантеизму. Итак, принимая материю вместе с Богом как извечную первопричину, Сянеци склоняется к дуализму. Одновременно, когда Сянеци считает, что обработав материю, Бог придает ей форму природы, вкладывает в нее жизнь, он склоняется к пантеизму. Хотя в этом, как и во многих других вопросах средневековой армянской мысли не всегда последователен.

Затрагивая вопрос возникновения мира, армянский ученый пы-

¹ Аракек Сянеци. Толкование Определений Давида. Мадрац, 1797, с. 278.

² Там же.

тался объяснить, в какой последовательности и как из бескачественной материи создается все разнообразие природы. В его взглядах по этому вопросу со всей определенностью проматривается влияние учения об элементах. По Сянеци, бескачественный материал Бог сначала сортирует по четырем качествам: холода, теплоты, влажности и сухости. Затем из четырех качеств составляется четыре элемента: земля, вода, воздух и огонь. А из четырех элементов возникают все существующие в природе тела, неодушевленные предметы, растения и животные.

Затем диссертант освещает представления Аракека Сянеци о трех видах творчества, которые были не новы в армянской философии, и показывает, что Сянеци выступает защитником и продолжателем этой точки зрения. Следуя предшествующим ему армянским мыслителям, Сянеци находит, что существует три вида творчества - божественное, природы и искусства. Однако творчество Бога существенно отличается от творчества как природы, так и искусства. А каковы эти отличия?

Первое - если Бог превратил бескачественный материал, который не имел определенной реальной сущности, в реальность, затем рассортировал по четырем элементам, из которых и создал "все твари", - то творения природы и искусства нуждаются в определенном, реальном материале.

Второе - если Бог без помощника создает из несущего мир, то природа и искусство без помощника не могут творить.

Третье - если Бог при созидании не нуждается во времени, поскольку его творчество "длится секунду", то творчество природы и искусства происходит в течение времени и каждый отдельный творческий акт совершается в определенный отрезок времени.

Четвертое - если Бог может создать разные виды, которые могут потом породить себе подобных, то природа и искусство не могут сотворить такую вещь, которая смогла бы создать другую, отличную от себя вещь.

Пятое - если Бог создает все, что пожелает, поскольку он всевластен, воля Бога всемогуща, то природа и искусство не все может создавать.

И, наконец, произведения природы и искусства всегда искажаются, изменяются и умирают, они преходящи, а творение Бога вечно и непорочно.

Отсюда Сюнеци заключает, что вместе с создателем остаются вечными созданный им мир и существа. Правда, в природе ни один конкретный предмет, ни одна вещь не вечны. Природа — это непрерывный процесс бытия и разрушения, возникновения и уничтожения. Но если отдельные индивидуумы рождаются и умирают, предметы и вещи в их конкретных проявлениях образуются и уничтожаются, то материальный мир во всей своей полноте сохраняется, он вечен как Бог.

Во втором параграфе под заголовком "Гносеологические взгляды" автор пытается рассмотреть выдвинутую средневековым армянским мыслителем гносеологическую концепцию. В частности, показывается, что в гносеологических вопросах Сюнеци развивает сенсуалистические и концептуалистические идеи, выступает сторонником разграничения областей веры и знания, чем и создает почву для свободного и беспрепятственного развития науки. Это дает основание сказать, что в гносеологических вопросах он продолжает линию Татеваци. В гносеологической концепции Сюнеци интересна мысль о связи души и тела, препятствиях на пути знания, о двойственной роли чувств и т.д.

Человеческое познание, согласно Аракелу Сюнеци, плод разумной души. Но разумная душа осуществляет свою познавательную деятельность через посредство тела и с его помощью. Поэтому Сюнеци обстоятельно рассматривает вопрос связи души и тела, считая, что человек — единство души и тела и без этого единства не может существовать. Причем в человеке душа и тело связаны друг с другом посредством дыхания. Следуя Давиду, Сюнеци утверждает, что душа обладает десятью познавательными способностями — "силами": пять животных и пять разумных, посредством которых осуществляется человеческое познание.

Животные аилы души следующие: воля, выбор, согласие, желание и гнев, а разумные силы — это простое чувство, воображение, мнение, диалектика и мысль.

По Сюнеци, познание объективного мира начинается с чувственного опыта и осуществляется посредством органов чувств. Человек все свои знания получает через органы чувств, подтверждая свое согласие с Аристотелем и Давидом Анахтом, пишет Сюнеци.

Интересны рассуждения Сюнеци относительно формы, структуры, очередности чувств. Он считает, что чувства, как и вообще все

явления, имеют predeterminedный Богом порядок. Самое совершенное из чувств находится вверху, а сравнительно несовершенное — внизу. Примечательно, что Сюнеци пытается оправдать этот порядок и естественно, по насыщенности и виду материала.

Отводя в процессе познания большое место чувствам, Сюнеци, тем не менее, оговаривает, что чувства могут и препятствовать познанию и все время подчеркивает одну важную мысль. Как отмечалось, по мнению Сюнеци, разумная душа приобретает все свои знания из естественного мира через органы чувств. Но органы чувств связаны с чувствующим телом и служат не только разумной душе, но и чувствующему телу. И вот разнообразные плотские потребности и желания, соблазняя и занимая органы чувств, не позволяют им точно и совершенно познать вещь.

Сюнеци часто говорит о совершенном знании, чистой или подлинной науке, сознании, которое было бы свободно от всякого рода помех. Развивая свои мысли о препятствиях на пути человеческого познания, он пытается выявить слабые стороны восприимчивой способности человека, только при условии преодоления которых разумная душа может достичь истинных знаний. Кроме невежества ума, источником "идолов", мешающих знанию, является как система чувств человека, так и многие человеческие занятия и отношения. Сюнеци видит на пути человеческого познания десять препятствий.

Затем диссертант проводит краткое сравнение между теорией идолов Френсиса Бэкона и суждениями Сюнеци о препятствиях, мешающих познанию, и заключает, что хотя Сюнеци и не создал специальной теории об идолах и не поставил вопрос о той глубинной, с какой это сделал Френсис Бэкон, однако сама по себе знаменательна его постановка.

По мнению средневекового армянского мыслителя, человеческое знание относительно, оно приобретает опытом и разумом и меняется, как объективная реальность. Сюнеци признает три вида знаний: человеческое, ангельское и божественное; они существуют параллельно и не вторгаются в пределы друг друга.

Человеческое знание существенно отличается как от ангельского, так и от божественного знания. Для приобретения знаний человек нуждается в чувственном опыте, его знание приобретенное, и он может забыть его. В отличие от человеческого ангельское

знание абсолютно не нуждается в чувственной информации. Ангелы — чистые души и обладают совершенным знанием, однако по сравнению с Богом их знание ограничено. Бог имеет абсолютное знание, он всеведущ.

Сянеци рассматривает вопрос источника человеческого знания. Он считает, что знание, которое превращается в науку, является разумным сознанием объективной действительности. Это познание черпает свое содержание из вещей и позволяет нам пользоваться этими вещами, "Откуда берет свое начало наука?" — спрашивает Сянеци и отвечает: "Из познания познаваемой вещи берет свое начало..."¹.

По мнению армянского средневекового ученого, наука призвана служить не только земным нуждам человека, способствовать правильному и широкому использованию природы, но и помочь человеку уподобиться совершенству — Богу. Сянеци убежден, что путем приобретения знаний о вещах и явлениях природы можно достичь знания о Боге — высшем совершенном существе, что и позволит уподобиться ему, слиться с ним. Затем диссертант показывает, что как в онтологических, так и гносеологических вопросах Аракел Сянеци как последний крупный представитель Татевской философской школы продолжает и развивает лучшие традиции учения своих учителей.

Третья глава — "Общественно-политические и нравственные представления" — состоит из двух параграфов.

В первом параграфе под заглавием "Общественно-политические взгляды" автор выражает мысль о том, что в основе общественно-политических взглядов лежит его вдохновенный патриотизм. Во времена Сянеци армянский народ потерял свою государственность и политическую самостоятельность и подпал под иго иноземных властителей, в обществе усиливались пессимизм и безнадежность, моральный и духовный упадок. И Аракел Сянеци сознательно заряжал свои произведения патриотическим пафосом, напоминал читателям славное прошлое их предков, по примеру выдающихся деятелей отечественной культуры пытался поддержать современную ему интеллигенцию. Цель была одна — со-

¹ Аракел Сянеци. Толкование Определений философа Давида, Мадрас, 1797, с.547.

хранить в народе чувство национального достоинства, духовного богатства, его национальное лицо и самость, не дать согнуться под ударами захватчиков, объединиться для соприкосновения и положить конец иноземному владычеству, восстановить армянское царство и церковный трон.

Будучи духовным предводителем Сяника и одним из крупных общественно-политических деятелей времени Сянеци все свое творчество и всю сознательную жизнь посвятил святому делу национального спасения.

Диссертант пытается доказать, что если Иоанн Воротнеци и Григор Татеваци шли к этой цели путем теоретической философии, то Сянеци добивался ее посредством практической философии, нравственности.

Сянеци критикует беззакония и бедствия феодального общества, социальное неравенство и несправедливости, грабежи и разбой, порочные нравы людей. Он ведет человека из этого полного зла мира в город-рай, где нет гнета и насилия, где царит социальная справедливость и равенство.

В социальных взглядах Сянеци господствует христианская, неоплатоническая идея совершенства и гармонии. Он находит, что в обществе каждый человек должен быть на своем месте, свято выполнять свои обязанности; между членами общества должно быть согласие, чтобы оно стало совершенным. Общественную гармонию между народом и феодалами нарушают не только народные движения, но и алчность и своеволие князей, что взвращает страну в самое жалкое положение. Сянеци напоминает, что когда некто из корыстных интересов грабит и принуждает своего вассала, тем самым он ослабляет страну, и пытается через веру и мораль предостеречь совершающих грех. Он подобно Канту видел разницу между идеалом и действительностью, понимал, что в реальности нет и не может быть необходимой гармонии между счастьем и безупречным нравственным поведением¹, замечает, что зачастую лучшей судьбы удостаиваются, богатеют и получают блага жизни такие люди, которые беспощадно эксплуатируют и на каждом шагу попирают рели-

¹ См.: В.Ф. Асмус. Этика Канта. — В кн.: И.Кант. Сочинения, т.4, ч.1, М., 1965, с.18.

гиозные и нравственные нормы. Однако Сюнеци считает, что Бог всевидящ и ничто не ускользает от его внимания и такие получают возмездие за все свои прегрешения.

В лице Сюнеци мы видим, с одной стороны, высокопоставленно-го священника с его социальной позицией, который призывает к соблюдению закона, к порядку и канону, с другой стороны, озабоченного судьбой народа общественного деятеля, который стремится просветительскими проповедями подвигнуть народ на благородные поступки и патриотические деяния. По нашему глубокому убеждению, и сегодня актуально звучат мысли Сюнеци об упорядочении общественных отношений посредством нравственности. Для его общественно-политических убеждений характерны гуманизм и оптимизм, а также утопизм.

Во втором параграфе - "Этика" - диссертант пытается показать, что Сюнеци прежде всего философ-моралист. В отличие от Иоанна Воротнеци и Григора Татеваци, которые развивали теоретическую философию Давида Анахта, Сюнеци занимала практическая философия Давида. Он подчеркивал важность практической философии, деятельности философа-практика.

В центре всей философской системы Сюнеци находится проблема нравственного совершенствования человека. Почти все его сочинения имеют этическую направленность. Если Татеваци считал, что сначала посредством разумной части души надо стремиться к знанию и истине, а затем лишь животную часть души через посредство воли побуждать к добрым поступкам, то, по мнению Сюнеци, во-первых, нужно очистить душу от пороков и искажений, ибо порочная душа не может достичь знания и истины.

Сюнеци, следуя Давиду, находит, что высшая цель человека найти Бога и слиться - уподобиться ему. А человек уподобляется Богу благодаря философии, следовательно, целью философии является доведение человека до этого сходства. Однако философия не может ограничиться только этой задачей, она призвана вести человека к нравственному совершенству и добру.

Сюнеци, как и многих средневековых мыслителей, волновала извечная проблема добра и зла. Он восхваляет идею добра и утверждает, что земные грехи человека - причина его бедствий, значит нужно творить добро, очищаться от грехов, освящать душу, чтобы удостоиться потусторонних благ.

Средневековый армянский моралист убежден, что Бог создал природу и все существа добрыми, свободными и ссзидательными, поскольку Бог по своей сути добр и начало добра. Сюнеци считает, что добро как неизменная сущность характерна для несотворимой природы и несотворимых существ, а существующим творениям свойственно быть и добрыми, и злыми, что зависит от их свободной воли. Поэтому Сюнеци считает причиной зла в деяниях людей эгоистичную волю. Однако свобода воли человека не абсолютна, она лишь в определенных границах может действовать или не действовать, желать или не желать. Есть вещи, которые человек не может не делать, тело, природа требуют свое. Сюнеци старается проникнуть в глубь причин этого и объяснить, тем не менее, механизм возникновения зла. Почему Бог сотворил человека с его сущностью и волей добрым, а воля человека иногда побуждает его на злые поступки. Сюнеци анализирует причины возникновения зла исходя из природной сути человеческой души, ее строя, психологических и естественных особенностей человека.

По мнению Сюнеци, естественная природа человека первична, и воля всегда подчиняется естеству, поскольку человек волей не может преодолеть естественные потребности - жажду, голод, сон и т.д. А все то, что подчиняется воле, не имеет естественного, субстанционального происхождения, а "приходно" и случайно. Таково и зло.

Средневековый армянский моралист придает большое значение человеческим добродетелям и обстоятельно рассматривает их. Он связывает категории добродетели и добра и находит, что добродетели рождаются от добра и практическая добродетель - украшение добра. Одновременно Сюнеци связывает добродетели с философией и считает, что они играют громадную роль в жизни человека, их можно достичь через посредство философии.

Сюнеци переплетает идеи добродетели, добра и знания, конечной целью которых является достижение высшего блаженства. По мнению Сюнеци, критерий человеческой добродетели состоит в божественном совершенстве и приобщении к божественному совершенству и истине. По этой причине у него даже сам процесс познания приобретает характер нравственного деяния, нравственного поступка. И не случайно, что Сюнеци приписывает чувствам двойственную функцию - гносеологическую и этическую, при-

чем ставя гносеологическую в зависимость от этической. Вообще, по мнению диссертанта, Сюнеци больше интересуется моральная сторона проблемы, чем метафизическая.

Сюнеци пытается соединить христианскую мораль с естественными стремлениями человека. Его этика в какой-то мере включает в себя и новые общественно-политические веяния, социальную ситуацию и требования времени. Он убежден, что народу необходимы глубокая вера и стойкие нравственные критерии для выхода из этого тяжелого положения.

Нравственный аскетизм — одна из характерных черт этических взглядов Сюнеци. Он обосновывает ряд положений христианского аскетизма, опираясь на взгляды Платона — "первого учителя нравственного аскетизма"¹.

Другой примечательной стороной этики Сюнеци является то, что он в вопросах морали большое место уделяет Богу. Авторитет Бога в концепции морали обуславливал императивный характер этических представлений.

В заключении подытоживаются все те выводы, которые вытекают из проведенного исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1 Аракел Сюнеци как толкователь "Определений" Давида Анахта. — Вестник Ереванского университета, Ереван, 1989, № 1, с. 60-72.

2. Общественно-политические взгляды Аракела Сюнеци (тезисы доклада). См.: 10-ая республиканская научная сессия молодых научных работников и аспирантов. Материалы докладов. Ереван, 1990, с. 19-21.

3. Гносеологические взгляды Аракела Сюнеци. — Вестник общественных наук АН РА, Ереван, 1991, № 4.

Ш. Гуриц

¹ Пьер Левек. Эллинистический мир. М., 1989, с. 115.